

«Этот Цзюнь Голубая Луна совсем не прост!»

Прокомментировала Мо Вечный Снег из внутреннего мира Линь Мина. «Внутри этого меча есть ужасающая дремлющая душа. Это может быть дух артефакта, или это может быть остаточная душа Императора. Скорее всего, это не обычный Император».

«Мм ... Я догадывался о том же. Если бы эта остаточная душа лично напала на меня, то убила бы меня в одно мгновение ».

Линь Мин не сомневался в силе этой остаточной души. Насколько бы малым осколком она не была, она все еще была ужасающе сильна.

Эта остаточная душа уже слилась вместе с Мечом Души Инь Ян, принимая меч своим телом. С его помощью эта душа могла показать ужасающую силу. Если Цзюнь Голубая Луна осмелился вытащить этот божественный меч перед множеством людей, у него, естественно, было что-то, на что он мог положиться.

Император Божественной Мечты и Император Безбрежной Вселенной не желали меч Цзюнь Голубой Луны. И в будущем, даже если бы Голубая Луна отправился на поиски приключений в одиночку, возможно, не было бы могучих мастеров, которые тайно пошли бы против него. В конце концов, у этого меча был дух артефакта, сделанный из остатков души мастера уровня Императора. С такой защитой, никто не мог надеяться убить Цзюнь Голубую Луну. И даже если бы они это сделали, им было бы невозможно покорить этот меч.

«У этого Цзюнь Голубой Луны большая судьба. Поскольку божественный меч выбрал его, у него, конечно, есть некие необычные аспекты. Более того, его личность безупречна. Он собран, глубокий и честный человек ... »

Линь Мин посмотрел на Цзюнь Голубую Луну, который теперь снова обнимал маленького зайчика.

Проиграв Линь Мину, Цзюнь Голубая Луна не казался расстроенным. С таким видом боевых искусств он сможет далеко пойти, не развив ни одного сердечного демона.

Линь Мин мог предсказать, что в будущем, Цзюнь Голубая Луна, несомненно, станет непревзойденной мастером своего поколения. Хотя он и не был бы ведущим героем будущего, он неизбежно сыграет чрезвычайно важную вспомогательную роль.

«Линь Мин, у тебя все еще осталось два поединка. Один против Хан Чи, а другой против Ледяной Мечты! У тебя есть определенные надежды в бою с Хан Чи, но против Ледяной Мечты шансов у тебя почти нет» предположила Мо Вечный Снег. Когда Драконий Клык сражался с Ледяной Мечтой, она не проявила полной силы. В соответствии с этим разница между Линь Мином и Ледяной Мечты была велика. Ведь Линь Мин был всего совсем немного сильнее, чем Драконий Клык.

Кроме того, о ней говорил и меч Ин Янь. Этот старый дух, который прожил в течение многих сотен миллионов лет, не стал бы говорить бессмысленных слов.

«Я знаю. Не говоря уже о Ледяной Мечте, даже мои шансы победить Хан Чи низки! Тем не менее, я все еще не могу дождаться боя!»

Линь Мин не был слепо высокомерным. Он был моложе, чем Хан Чи, и его граница силы была ниже.

Хан Чи был аскетическим монахом с Горы Потала. С самого рождения его тело закалялось всевозможными тайными способностями. По мере того, как он начал культивировать, он усердно посвятил свое бытие всестороннему обучению, ведя одинокую и прилежную жизнь. Он занимался этим почти 40 лет. Как его сила могла быть недооценена?

С этими мыслями Хан Чи вышел на сцену арены.

Его противником была ... Сяо Мосянь!

Это был поединок, который получал наибольшее внимание во втором раунде.

Выходя против Сяо Мосянь, Хан Чи больше не был безоружным. Он вытащил оружие - древко длиной в девять футов, которое было простым на вид. Единственным украшением древка было в его естественной землянистой деревянной текстуре.

Это древко дарило очень легкое и упругое чувство, оно также было очень гибким. Было не понятно, из какого же божественного дерева это древко было создано.

Сяо Мосянь достала свой хлыст. Она посмотрела на Хан Чи, ухмыляясь, и сказала: «Старший Брат Лысый, ты планируешь позволить мне нанести один свободный удар?»

Хан Чи поднял ладонь перед грудью, провел рукой по другой руке и начал читать буддийские заклинания. «Младшая Сестра Сяо Мосянь слишком много шутит. Мой боевой талант низок, и я могу полагаться только на усердное культивирование с течением времени, чтобы иметь право стоять здесь. Смирение - это все, что я могу показать здесь ».

«Этот Хан Чи слишком скромный».

«Правильно, но это наследие Горы Потала. Они живут по-настоящему скромной и благочестивой жизнью. Даже если они не говорят много, каждое слово, которое они говорят, истинно».

Гений Хан Чи, фактически сказал, что его боевой талант был низким. Если бы это был кто-то еще, это действительно вызвало бы ненависть у других молодых героев. Но когда эти слова говорил Хан Чи, они не казались ложными. Скорее, он казался открытым и скромным.

Сяо Мосянь почувствовала, что такой старомодный деревенщина, как Хан Чи, был очень забавным. Она засмеялась: «Если твой боевой талант низок, как ты можешь ещё быть жив?»

На что Хан Чи ответил: «Хотя у бедного монаха, подобного мне, низкий боевой талант, мое сердце открыто для Великого Дао. Перед Великим Дао все живые существа - не что иное, как муравьи. Нет ничего достойного в хвастовстве».

«Ха-ха, такие серьезные слова монахов очень скучны. Ладно, давай начнем!» с этими словами Сяо Мосянь внезапно раскрыла свои два крыла Темного Феникса. Руны Закона также начали мерцать на ее лице. Она снова показала свою форму феникса.

Те два крыла, которые пронзили Линь Мина, уже были полностью излечены. Из этого можно было видеть, что великая регенеративная способность истинной формы феникса намного превосходила способность Линь Мина.

«Истинные перья Феникса - 9900 мечей!»

Вдруг закричала вслух Сяо Мосянь. Со всех сторон вспыхнуло ее убийственное намерение. Перья непрерывно стали выпрыгивать из двух черных крыльев, превращаясь в бесконечный лес мечей!

Каждое черное перо было около 10 футов в длину, черное и сияло холодным светом.

Перья ее крыльев превратились в мечи! Холодный свет отражался от них, направляясь прямо в сердце противника!

«Какое сильное убийственное намерение! Сяо Мосянь никогда раньше не использовала эту атаку! »

«Когда Сяо Мосянь сражалась с Линь Мином, их битва достигла дикого накала, и все же она сдержалась ... нет, дело не в том, что она сдерживалась, у нее не хватило времени, чтобы использовать все ее разные приемы!»

«Перья Феникса - это оригинальные материалы для изготовления оружия. Сяо Мосянь превратила свои перья в оружие. Эта атака чрезвычайно сильна; это, безусловно, один из ее убийственных ходов!»

Талант Сяо Мосянь был среди пиковых гениев, и у нее было слишком много ходов, которые она могла использовать. Ее понимание Законов также было чрезвычайно богатым и разнообразным. Когда она сражалась с Линь Мином, она не использовала множество своих приемов. После нескольких столкновений она потерпела поражение.

Конечно, даже если бы она использовала эти шаги, Сяо Мосянь все равно не выиграла бы. Сила Линь Мина исходила от подавления высших Законов.

Фуух! Фуух! Фуух!

9900 перьев Феникса направлялись к Хан Чи. Стоя перед этим густым лесом клинков, Хан Чи и глазом не моргнул. Его фигура сдвинулась, когда он побежал вперед, как проворный леопард - это была его техника передвижения, Леопард, Поднимающийся По Стене.

Хотя эта техника движения имела чрезвычайно простое название, она была действительно очень качественной. При использовании она показала захватывающий эффект. Он смог уклониться от всех огней меча.

«Древко Архата!»

Древко в руках Хан Чи превратилось в бесконечные тени. Все огни меча феникса были полностью разбиты ими.

Движения Хан Чи были простыми и лаконичными, но также содержали ощущение проходящего мимо облака или тока реки. Чрезвычайно гармоничное чувство. Наблюдать за Хан Чи было одно удовольствие.

Но в это время Сяо Мосянь сменила стиль. В небе появились вздувшиеся облака. Бесконечные черные вихри пламени упали, атакуя Хан Чи этими 9900 перьями Феникса.

Мечи-перья Феникса воспламенялись черным пламенем, наполняя мир ужасным

убийственным намерением.

Путем слияния истинного огня Феникса и перьев Феникса, Законы Сяо Мосянь сразу же поднялись к уровню Небесного Дао.

Столкнувшись с этим ударом, Хан Чи больше не мог полагаться на Древко Архата или Кулак Обратного Удара, чтобы сопротивляться.

На лице Хан Чи появился торжественный свет. Его свободные монашеские одежды начали подниматься, когда он протянул руки горизонтально. Вокруг него стали появляться золотые буддийские руны, циркулирующие вокруг, и проливающие ослепительное сияние!

откуда-то далеко раздалась слабые звуки буддийских песнопений, что, казались, эхом, проносящимся в воздухе. Хан Чи, наконец, продемонстрировал свою истинную способность - это была одна из превосходящих божественных сил Горы Потала.

«Колесо Самсары!»

Хан Чи схватил древко в свои руки и нарисовал дугу в небе, оставив след золотого света. Этот золотой свет окончательно составил буддийскую диаграмму. Эта буддийская диаграмма содержала шесть круглых золотых кругов. В этих золотых кругах были иллюзорные образы. Там были кровавые демоны, голодные призраки, звери, призраки-рабы, люди и даже небесные боги.

Когда Линь Мин увидел эту буддийскую диаграмму, он был ошеломлен. Он где-то уже видел её раньше!

Прежде чем Линь Мин смог подумать об этом, атаки Хан Чи и Сяо Мосянь уже столкнулись. 9900 мечей пронзили буддийскую диаграмму, и оба взорвались вместе!

Сяо Мосянь закричала в тревоге, когда ее отбросило назад. Эти 9900 мечей, а также ее истинный огонь Феникса были втянуты Колесом Самсары и исчезли!

В то же время, Колесо Самсары Хан Чи также исчезло после этого удара. В этом коротком столкновении он был равен по силам Сяо Мосянь. Однако истинная сущность Сяо Мосянь была в хаосе, как будто она переусердствовала. Что касается Хан Чи, его дыхание было спокойным, и его аура была похожа на гору, устойчивую и непоколебимую.

Из этого становилось ясно, что фундамент Хан Чи был намного глубже, чем у Сяо Мосянь.

Это были накопленные усилия и горькое культивирование почти 40 лет; как это могло ничего не значить?

Под сценой арены Линь Мин поднялся. Его глаза невозмутимо смотрели на Хан Чи, когда в его сердце появилось слабое предположение.

И в это время Сяо Мосянь начала новую атаку. Она вылила все руны Закона Феникса её тела в огонь. Черное пламя бросилось вперед, мчась к горизонту!

Пламя завывало. В то же время, за Сяо Мосянь начало вращаться дикое количество энергии небесного и земного происхождения, образуя массивный черный вихрь.

«Искусство Демона, Проглатывающее Небеса!»

В то время как Сяо Мосянь использовала истинное пламя Феникса, она также продемонстрировала Искусство Демона. Это была ее тотальная атака!

И в это время, за Хан Чи, появился еще один вихрь.

Это был вихрь энергии происхождения, совершенно отличный от вихря Сяо Мосянь. Этот вихрь, казалось, содержал бесконечные страдания и несчастья. Взглянув в этот вихрь, казалось, как будто испытываешь бесконечный цикл самсары, почти потеряв свое эго.

Этот вращающийся черный вихрь, наконец, упал в глаза Хан Чи. Его глаза казалось, могли проглотить все живое!

«Домен Самсары, погрузиться в море страданий, подавление всего живого!»

По мере того, как Хан Чи медленно говорил, вокруг него образовалось отдельное пространство, похожее на то, что было затоплено бесчисленными страждущими душами.

Когда Линь Мин увидел этот домен, он испустил холодный вдох. Домен Самсары Хан Чи происходил из того же источника, что и его боевое намерение Самсары!

Что касается этих шести золотых кругов на буддийской диаграмме, то причина, по которой Линь Мин считал, что узнал их, состояла в том, что он испытал нечто подобное в прошлом, когда он оказался в Южной Пустыне и вошел в Пагоду Колдуна. Начиная с первого уровня и мчась вверх, испытания, которые он должен был пройти, соответствовали шести революциям самсары. Там были кровавые демоны, голодные призраки, звери, раба-ведьма, люди и небесный бог. Эти уровни соответствовали буддийской диаграмме Хан Чи.

«Был ли Колдун Южной Пустыни внешним учеником Горы Потала?»

Эта мысль внезапно мелькнула в голове Линь Мина. Он догадался, что Колдун Южной Пустыни должен был достигнуть области Божественного Лорда, а требования к становлению внешним учеником Горы Потала не должны быть слишком высокими. Даже если Колдун Южной Пустыни не смог войти в Гору Потала, он все равно должен был присоединиться к секте с глубокой связью с Горой Потала.